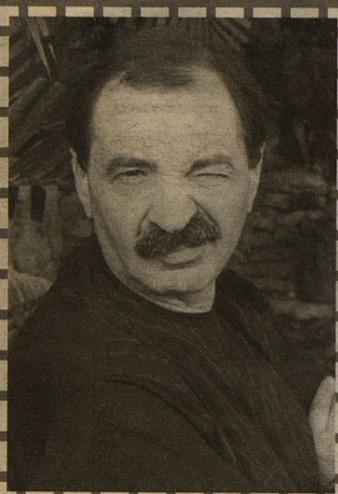

Илья Олейников Иван Лобовин 31.03.06

ИЛЬЯ ОЛЕЙНИКОВ: «АКТЕРЫ, КАК ДЕТИ, ВЕРЯТ В СКАЗКУ»

ЗАВТРА, 1 апреля, в День смеха, по стране прокатится волна розыгрышей. В канун самого смешного дня мы навестили известного артиста, популярнейшего ТВ-персонажа, знаменитого питерского остролиста Илью Олейникова.

Мы никого не оскорбляли

- Вчера в прокуратуру Петербурга поступило заявление от лидера православно-патриотического движения «Александр Невский», в котором он требует закрыть передачу «Городок» и возбудить в отношении ее авторов уголовное дело по статье «Возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды». Вы могли бы как-то прокомментировать сложившуюся ситуацию?

- Это какая-то нелепость. Кому-то показалось, что мы оскорбили чувства православного народа... Но, помилуйте, как мы его оскорбили?! Был просто смешной сюжет, абсолютно неоскорбительный. С таким же успехом на нас могут обидеться в Министерстве обороны за то, что мы показали военнослужащих нашей доблестной армии в неопрятном виде. И эту цепочку можно тянуть бесконечно. Просто не у всех телезрителей с чувством юмора все в порядке. К сожалению.

- А может быть, это такая первоапрельская шутка. Вы сами любите разыгрывать людей?

- В моей жизни розыгрыши если и возникали, то не наигранно. Просто карта так ложилась. Например, как-то я разыграл своего сына (Дениса Клявера, солиста популярного дуэта «Чай вдвоем»). - Прим. М. А.). Мне позвонили из Киева с популярной радиостанции: «Завтра у нас в эфире будут «чайники»! Не могли бы вы им сейчас задать какой-нибудь вопрос?» Я сказал: «Перезвоните мне завтра во время прямого эфира».

На другой день, как договорились, мне перезвонили. «Денис, - спрашиваю, - я вот прочитал в какой-то газете, что у вас с отцом непростые отношения...» И тут мой единственный наследник выдает: «Да мой папа как начинает гнать: делай это, делай то! Он не понимает, что мы люди совершенно разных возрастных категорий»...

Я чуть не поперхнулся. И рубанул ему прямо в эфир: «Ах ты маленький засранец!» Повисла пауза. А потом я услышал сдавленный голос сына: «Папа, это ты?!»

Ловушка Фрэнсиса Копполы

- Ваш Денис еще молод, раз так легко попался на папину удочку. А доводилось ли вам разыгрывать кого-то из знаменитых актеров вашего поколения?

- Два года назад ко мне в гости приехала съемочная группа с

Знаменитый остролист надеется, что ему позвонят из Голливуда и предложат главную роль в блокбастере

Первого канала с просьбой сказать несколько слов о Николае Караченцове (это еще было до того, как Коля попал в автокатастрофу). И режиссер Юра Рашкин попросил: «Илья, ты можешь Николая Петровича разыграть?» Я долго отказывался, но режиссер не унимался: «А давай прямо сейчас это проделаем!» Тут же набрал номер, и я услышал знакомый голос. Начал лихорадочно соображать и почему-то заговорил с эстонским акцентом: «Николай Петрович, вас беспокоит голливудский продюсер Эйно Липпанен. Я сейчас ра-

ных вещей. А вдобавок скажи, что его тоже вызывают на допрос!»

В офисе я спрятался за дверью, а наш водитель сыграл круче профессионального актера. Войдя в монтажную, доложил Стоянову все слово в слово. Юра выслушал сказанное с каменным лицом и объявил присутствующим: «Ребята, я сейчас на некоторое время отъеду, а когда вернусь - добьем монтаж до конца!» Но потом с надрывом добавил: «Если вернусь, конечно!»

Из монтажки он вышел бледный как мел. И тут я шагнул

ботаю вместе с Фрэнсисом Копполой. Дело в том, что сейчас Фрэнсис собирается снимать новый блокбастер. Мы хотим предложить вам роль в нашей картине!» «Сейчас я в Сочи, на «Кинотавре», - ответил явно заинтригованный Коля. «Перезвоните мне дня через два, когда я буду в Москве». «О'кей! - говорю, - но неужели ты до сих пор не понял, что в Голливуде мы никому не нужны?» «Илюха, это ты, что ли?!» - кричит Коля. Ох и долго же мы тогда хохотали!

- Скажите, Илья, но как такой мэтр мог купиться на классический розыгрыш всех артистов под кодовым названием «Звонок из Голливуда»?

- В том-то и штука, что на это все покупаются. И мэтры, и новички. И я бы купился! Актеры ведь, независимо от регалий и возраста, как дети, - все верят в сказку. Я, например, свято верю, что моему другу Коле Караченцову Бог пошлет здоровье и что он обязательно вернется на сцену родного «Ленкома»!

С допросов возвращаются не всегда

- Часто ли удавалось вам разыграть человека, который вас знает как облупленного, - вашего друга и напарника Юрия Стоянова?

- Юра обожает прикалываться, и львиная доля сюжетов, снятых в «Городке» скрытой камерой, плод его фантазии. Но я давно заметил, что к розыгрышам, где Юра сам становится жертвой, он относится не столь радостно. Как-то в начале 90-х мы сняли рекламу для одной финансовой фирмы-пирамиды, куда неискушенный народ (и мы в том числе!) был готов тащить свои денежки. Набрив энную сумму, пирамида гикнулась. Завели дело. И нас - в качестве свидетелей! - вызвали к прокурору. Я поехал с шофером Серегой, а Стоянов остался монтировать очередную «Городок».

Прокурором оказалась симпатичная женщина. Она задала мне несколько протокольных вопросов и отпустила на все четыре стороны. «Серегай! - предложил я водителю, вернувшись с допроса. - Когда приедем в офис, скажи Стоянову, что дело серьезное. Мол, Илью замели, и он попросил заехать к нему домой, взять что-нибудь из теп-

навстречу: «Привет, Юрик!» «Здорово!» - машинально кивнул он, но, пройдя несколько шагов, притормозил. Взгляд его был полон недоумения.

- Тебя что, уже выпустили?! - Ну как тебе сказать...

Юра постоял, медленно соображая, что к чему, и тут до него дошло. Врожденная интеллигентность не позволяет мне процитировать те слова и выражения, что были адресованы в мой адрес...

Как меня «развели» на креветках

- Скажите, он вам жестоко отомстил?

- Однажды мы закончили съемки в час ночи, и я, намаявшись, уснул в студии прямо за столом. Юра включил камеру и разбудил меня, ничего не соображавшего: «Слушай, Илюха, тут, пока ты спал, позвонили из Мурманска, там компания «Экстерморторфлот» по выпуску крабовых консервов хочет срочно заказать нам рекламу. Только их надо съездить в кадр!» Он знал, что я люто ненавижу крабов, креветок и прочие морепродукты! Поморщившись, я спросил: «Сколько платят?» - «10 тысяч баксов! А съездить нужно всего три-четыре маленькие креветки!»

Мы тут же начали репетировать. Сняли пять дублей. Мне спросонья никак не удавалось выговорить «Экстерморторфлот». Я проглотил штук двадцать креветок, и меня уже начало подташнивать. Вдруг зазвонил телефон. Юра поднял трубку: «Сколько? Но мы же говорили совсем о других деньгах! И вообще я передаю трубку Олейникову». - «Илья Львович, извините, но нам позвонил генеральный директор, ситуация изменилась, мы не можем заплатить десять!» Я спрашиваю: «А сколько можете?» - «Две».

Услышав, что вместо десяти - две, я сразу проснулся! «А засуньте себе в одно место ваши бабки!» - закричал я. - Я больше не буду жрать эти мерзкие креветки!» В трубке повисла пауза, после чего голос произнес: «Илюха, ты все сказал? А теперь слушай: ты снялся в «Скрытой камере»!

Этот сюжет был потом несколько раз показан по ТВ.

Михаил АНТОНОВ
Фото Владимира БЕРТОВА